Больница Святого Мунго для лечения магических заболеваний

Амелия вывела Дурслей и Гарри на улицу и заставила их ухватиться за веревку. С криком ‘Медик’! — группа исчезла в вихре магической энергии. Они появились в холле больницы, куда спешили несколько санитаров в зелёных мантиях. — Мадам Боунс? Что за срочная медицинская помощь нужна?

Амелия подняла руку, чтобы притормозить их:

— У мистера Поттера незаконная привязка к его магии. Мне нужна полная проверка и очистка. Сделайте ему прививки, обычные для новичков, поступающих в Хогвартс, и срочно пришлите мне копию результатов.

Один из санитаров осторожно усадил Дадли на стул:

— Полегче, парень. Первый раз путешествуешь портключом? — на стон Дадли он похлопал мальчика по плечу. — Не волнуйся, это случается со всеми. Просто делай медленные вдохи, и ты скоро будешь в порядке.

Прошло два часа, и Гарри вышел (по его словам, сбежал) из больничной палаты, потирая руку, в которую целитель делал уколы. Вернон болтал с лечащим врачом о различиях между магическим и немагическим лечением, Петуния только что вернулась с Дадли из кафетерия наверху, когда заметила его:

— Всё готово? Эй, а что случилось с тем шрамом на твоем лбу?

Гарри поднял руку и осторожно потрогал это место:

— Не знаю. Наверное, они вырубили меня и удалили его.

Петуния хмыкнула:

— Ну, без него ты выглядишь лучше, так что я не собираюсь жаловаться.

Гарри огляделся по сторонам:

— Как же мы попадем домой?

Целитель и Вернон подошли к нему:

— Вы воспользуетесь односторонним портключом, который я сделал для вас, мистер Поттер. После того, как вы переместитесь, вы можете просто выбросить его в мусорное ведро, так как в дальнейшем он не будет пригоден для использования, — он протянул им детский прорезыватель для зубов, затем пожал руку Гарри. — Я просто хотел сказать, что мне было очень приятно познакомиться с вами, и я надеюсь, что мы не встретимся в ближайшее время, понятно?

Гарри сделал глубокий поклон и пробормотал согласие под смешки взрослых. На счёт ‘три’ они снова исчезли в вихре магической энергии.

Понедельник, 26 августа 1991 г.; Косая аллея

Амелия прибыла на Тисовую улицу, дом 4, в сопровождении Сьюзен, которой, как и Гарри, не терпелось сделать покупки для школы. Она протянула им скакалку:

— Готовы? Портус!

Портключ доставил группу к назначенной точке, расположенной внутри закоулка Косой аллеи. Дадли удалось удержаться на ногах и не почувствовать себя плохо, Гарри приземлился кувырком, но всё равно вскинул руки вверх и радостно воскликнул:

— Тачдаун, и толпа ликует! — Сьюзен не могла не хихикнуть, глядя на его выходку.

Покачав головой, Вернон помог Гарри подняться на ноги и попросил Амелию вести их:

— Я подумала, что сначала мы начнём с банка, чтобы Гарри мог снять немного денег.

Когда они подошли к ступеням банка Гринготтс, Дадли вдруг захотелось обратиться к

стражникам:

— О Великие Стражи Глубин, мы, путешественники, желаем получить аудиенцию у Хранителей Всего, Что Блестит, чтобы снять немного столь необходимой валюты. Позволите ли вы нам пройти?

На лицах стражников расцвели злобные ухмылки:

— Я - капитан-гвардеец Когтекров из клана Когтей. Проходите, молодой человек, и добро пожаловать в наши скромные земли. С кем ты ищешь аудиенции?

— С достопочтенным управляющим Когтеножом из вашего клана. У него благородная фигура и осанка, — ответил Дадли.

Капитан гвардии на мгновение уставился на него, прежде чем выпустить фыркающий смешок:

— Скажи мне, парень, где ты научился так говорить?

Дадли сверкнул глазами:

— Я люблю читать фантастические книги и приключенческие рассказы. В некоторых из них есть подобные фразы, и я не знаю, что на меня нашло, но я просто должен был это сделать.

Когтекров похлопал мальчика по плечу:

— Я рад, что ты это сделал. Это сделает скучный день, когда ты просто смотришь на толпу, намного интереснее. Хорошего тебе дня.

Дадли пожал гоблину руку:

— И пусть ваш день будет удачным.

Когда они вошли в вестибюль банка, Вернон взъерошил волосы сына:

— Все мои возражения по поводу того, что ты тратишь время на чтение этих глупых книг, я беру назад. Это было впечатляюще, Дадли.

После томительной поездки на знаменитых тележках Гринготтса они добрались до входа в хранилище 687. Гоблин-проводник Крюкохват взял у Петунии ключ и открыл дверь. Внутри лежали огромные груды золотых, серебряных и бронзовых монет. Ошеломлённый молчанием, Гарри наполнил мешочек несколькими горстями монет каждого вида и позволил усадить себя в тележку, чтобы поехать обратно на поверхность. Гарри было велено остаться в зале ожидания, пока Вернон снова подойдёт к кассе и поинтересуется услугами предоставляемыми банком. Петуния ласково погладила его по волосам.

— Чувствуешь себя подавленным? — Гарри молча кивнул. — Я тоже. Это должны были твои мать и отец взять тебя в твое первое путешествие сюда, — они сидели в молчании, пока не вернулся Вернон.

— Ну и куда сначала? — спросил он.

— Может, в магазин палочек? — предложил Гарри. — Я хочу побольше узнать о палочке, которую я нашел.

Палочки Олливандера

Звон колокольчика был единственным звуком, проникавшим в тишину торгового помещения. В воздухе витали крошечные пылинки, резкий привкус лаков щекотал нос, а сам звон волшебства, казалось, дразнил чувства Гарри.

— Я всё думал, когда же я увижу вас здесь, мистер Поттер, — раздался голос из тени, когда из подсобки вышел худощавый мужчина. — Кажется, только вчера ваши мать и отец были здесь за своими первыми палочками, хотя я бы сказал, что вы здесь не за тем же самым. Я чувствую, что у вас уже есть палочка.

Гарри положил на прилавок палочку, которую он нашёл годы назад:

— Не могли бы вы рассказать мне о ней поподробнее? Я нашёл её в лесу за нашим домом, когда мне было семь лет. Тогда я не знал, что это такое, но когда я взял её в руки, она выстрелила голубыми искрами и нагрелась в моей руке.

Внимательно разглядывая палочку, Олливандер спросил его, не боролся ли он с первоначальным владельцем за права на неё. Гарри покачал головой:

— Нет, я так и не узнал, кто владел ею до меня.

Нежно проведя пальцами по поверхности, Олливандер начал рассказ:

— Грушевое дерево, податливая натура, длина около двадцати двух сантиметров с небольшим сужением. О боже, это необычно. Сердцевина из жала Веретенницы и драгоценный камень Спессартиновый Гранат. Действительно, очень необычно...

— Но что это всё значит? — спросил Гарри.

— Из этого дерева с золотистым оттенком получаются волшебные палочки, обладающие великолепной магической силой и отдающие все свои силы в руках добрых, щедрых и мудрых людей. Обладатели грушевых палочек, по моему опыту, обычно популярны и пользуются заслуженным уважением. Я не знаю ни одного случая, когда грушевая палочка была бы обнаружена у темного мага. Грушевые палочки - одни из самых прочных, и я часто замечал, что они могут сохранять удивительный вид новизны даже после многих лет интенсивного использования.

У Гарри расширились глаза:

— Ничего себе...

— Что касается сердцевины вашей палочки, то жала веретенницы не распространены в Британии, но иногда их привозят из Австралии - родного места обитания веретенниц. Такие палочки привязываются почти к исключительно легкомысленным проказникам и очень капризны - в один момент они могут произвести самые сильные в школе бодрящие чары, а в другой - возразить против использования их в качестве мешалки для зелий и выкачивать из них часы работы без всякого предупреждения. Если они все-таки привязываются к ведьме или волшебнику, то, как правило, к Пуффендуйцу или Гриффиндорцу.

Вспомнив, какими были эти два Дома, Гарри кивнул:

— Не знаю, подхожу ли я для Гриффиндора, но Пуффендуй был бы неплох. Даже Когтевран может быть забавным. А что насчет драгоценного камня?

Вернон тихонько прокомментировал, что название ‘Пуффендуй’ вызывает у него в голове. Петуния только шикнула на него и шлепнула по руке.

Олливандер продолжил описание:

Спессартиновый гранат - камень творчества, сексуальности и привлекательности. Его можно использовать для привлечения возлюбленного, новой работы или творческого проекта, очистив свое аурическое поле, чтобы ничто не отталкивало и открыло канал для проявления.

Глаза Гарри расширились, и он начал заикаться:

— Я... — Петуния наклонилась к нему и прошептала, что сейчас ему не стоит беспокоиться о

таких вещах и просто принять всё как есть.

Когда семья покинула магазин, Гаррик Олливандер бросил оценивающий взгляд на специальную коробку, лежащую на полке: «Древесина остролиста и перо феникса, 23 с половиной сантиметра, гибкая. У Альбуса подкосятся колени, когда он узнает, что мистер Поттер не связал себя с ней узами. Не могу дождаться, что из этого выйдет».

http://tl.rulate.ru/book/100276/3426662